

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Про измену

Осенний пасмурный вечер тлел прозрачным светом уличных фонарей за окном. Крупные капли дождя семенили по мостовой, сливаясь в единый поток, и устремлялись сквозь канализационные люки прочь с глаз, потерявшихся в этом мареве прохожих. Не менее редкие машины, разгоняя волны, пролетали по пустынным улицам, словно призрачные корабли исчезнувшей цивилизации. А сверху на всё это безучастно взирали светлячки окон. Он сидел в полуподвальном не то баре, не то кабаке и разглядывал черный как ночь и горячий как раскаленный металл кофе. Невнятная струйка пара поднималась с ровной темной поверхности напитка, расточая свой густой аромат, но это нисколько не заботило мужчину. Его мысли были сейчас далеко от этого кофе, этого кабака, дождя за окном, да и вообще от всего этого пасмурного мира.

Глубокие морщины прорезали лоб ночного посетителя, брови сошлись на переносице, а глаза непривычно увлажнились. Он никогда не плакал, точнее, наверное, плакал когда-то, но было это так давно, что теперь уже и не вспомнить. И вот сейчас мужчине очень хотелось разреветься, как ребенку, и только самообладание и железная воля останавливали его, клещами сжимая челюсти до зубовного скрежета и пронзая виски острыми иглами боли.

Перед внутренним взором мужчины проплывали обрывки картин прошлой, счастливой жизни, которая совсем недавно заколебалась, а сегодня и вовсе рухнула для него. Вот они с красавицей женой во время медового месяца бегут по прибрежной линии Черного моря. Покупают новенькую иномарку, о которой столько мечтали. Въезжают в отличную трехкомнатную квартиру. На пятилетие супружеской жизни пара поехала в круиз по Средиземному морю, а на десятилетие целый месяц развлекалась на пляжах Египта. Они были так молоды и счастливы, впрочем, и сейчас никто не назвал бы его пожилым. В конце концов, они поженились, когда новоявленному супругу едва исполнилось двадцать, а молодой жене ещё и девятнадцати не было.

Но сейчас... Семейная жизнь, словно подорванный дом сложилась невообразимой грудой осколков и строительного мусора. Ещё полгода назад он начал подозревать, что у Оксаны кто-то есть, он всячески гнал от себя эти мысли, убеждал себя, что это лишь его собственная разыгравшаяся ревность, возрастной переходный период, да мало ли что, но, в конце концов, не удержался и взял распечатку звонков у её сотового оператора. Мир словно стекло распался на куски и со звоном полетел куда-то вниз — в бездну. Безучастные листы распечатки жестоко бросили ему в лицо чернильные столбцы номеров и времени звонков. И особенно часто на страницах повторялась одна комбинация цифр.

Возможно это какая-нибудь подруга, понадеялся он, но всё же подключил частного детектива, который должен был проследить за женой во время одной из грядущих командировок мужа. И вот сегодня он специально вернулся на пару дне раньше, встретился с наёмником в этом баре, чтобы...

На столе перед мужчиной лежали свежие фотографии его жены с каким-то хлыщом. Невысокий и тощий, с длинным каре, почти до плеч. На снимках нельзя было разобрать лица мужчины, но муж был уверен, что и лицо у чичисбея такое же невнятное, тощее и лишенное мужественности, как и он сам.

— Что она в нем нашла, — в тысячный раз спросил себя рогоносец и сощурился, удерживая

непокорную влагу, стекольной крошкой кольнувшую уголки глаз.

Детектив сообщил, что любовник переехал в их квартиру, стоило только благоверному выйти за порог, и, насколько он мог судить, до сих пор посещал её регулярно. Сыщик состроил мину сочувствия, затем получил свои деньги и ушел оставив клиента грустить в гордом одиночестве, растворился во мраке, словно существо из потустороннего мира безучастно растоптавшее счастье и посчитавшее свой долг исполненным. Такая работа, что тут скажешь, если сопереживать каждому, кого пришлось огорчить, никаких нервов не наберёшься.

— Извините, но мы закрываемся, — услышал мужчина голос справа от себя и, обернувшись, увидел бармена.

Тот стоял, перекинув через руку белое полотенце, нервно крутя в пальцах блестящий чистотой гранёный стакан с толстым дном, и заискивающе глядел в глаза.

— Да, конечно, — произнес одними губами посетитель и, собрав ненавистные фотографии в безликий бежевый конверт, поднялся со стула. Он выудил какую-то купюру из кармана, протянул её хозяину заведения и, не дожидаясь сдачи, направился к двери.

— Один момент, — окликнул его бармен, направляясь к кассе.

— Оставь, — пробормотал мужчина и вышел в дождь.

Холодные капли ударили по лицу и смешались со слезами.

Мужчина простоял в прострации ещё несколько минут, а потом направился к припаркованной тут же у входа машине, той самой которую они так долго выбирали. Машине, задние сидения которой ещё хранили воспоминания об их любви и страсти.

Медленно, словно нехотя он поехал туда, где по всем правилам его должна была дожидаться его единственная благоверная. Обычно дорога до дома заняла бы у него не более получаса, но сегодня мужчина добирался гораздо дольше. Маревое ночных реклам за окном его авто плыло словно во сне, и ему хотелось, чтобы так всё и продолжалось вечно. Чтобы он навсегда потерялся в этой размытой дождём и размазанной автомобильными дворниками реальности, а все заботы растворились бы где-то здесь же, сползли размокшей грязью, уносимые дождём, утонули в очередной луже, метнувшейся в разные стороны из-под его колёс, исчезли в бездонной черноте водосточного люка,... но этому не суждено было сбыться.

Машина остановилась у подъезда его дома, и мужчина заглушил двигатель. Он уже давно бросил курить, но неизвестно откуда взявшаяся сигарета сама собой оказалась во рту и легкие наполнились дымом. Удивительно, но он даже не закашлялся. Выкурив несколько сигарет подряд, новоиспечённый рогоносец всё же собрался с силами и покинул тёплый сухой салон автомобиля, вновь погрузившись в дождь, который уверенными темпами превращался в ливень, словно разверзшиеся небесные хляби, вторя его настроению, силились смыть этот неприглядный мир.

Муж через силу, словно находясь под толщей океанской воды, доплёлся к двери дома и долго искал в карманах куртки ключи, окатываемый небесным потоком. Лифт нехотя пополз в шахте, поднимая своего пассажира на пятый этаж, скрипя и громыхая, казалось, более чем обычно. И вот мужчина уже стоял перед дверью в свою собственную квартиру. Ключ предательски замер у замочной скважины и никак не хотел попадать в неё, упираясь в металлическую окантовку вокруг. Но всё же спустя минуту борьбы возвращенец справился с собственными дрожащими руками, замок открылся, возвестив об этом легким щелчком, и дверь с тихим шорохом распахнулась перед вернувшимся хозяином.

Стараясь не шуметь, муж вошел и стянул с плеч отяжелённую дождём куртку. Где-то в

глубине квартиры играл Моцарт. Воздушные трели фортепиано едва долетали до дверей, но даже отсюда мужчина узнал музыку классика. Они с женой часто занимались любовью под его произведения. Слезы подступили к глазам от такого кощунства, но он сделал над собой невероятное усилие и, стиснув зубы, направился вглубь полутемного помещения.

Сонет играл в гостиной. Именно туда и двинулся муж.

Его путь устилала разбросанные в беспорядке вещи. Едва различимые в полутьме коридора, они путались под ногами и заставляли замедлять шаг на каждом шагу. На глаза ему попался невзрачный пиджак с настолько узкими плечами, что даже вшитые подкладки не могли добавить внушительности владельцу одежды.

Пара настенных бра и дисплей музыкального центра создавали в комнате интимную атмосферу. Балконная дверь была открыта на лёгкое проветривание, и потому в комнате было свежо. К тому же свою лепту в звуки музыки влетал уличный оркестр, делая её неповторимой. Воздушная тюль колыхалась от ветра, время от времени заглядывавшего в помещение. На столике перед диваном стояла открытая бутылка красного вина, пара утончённых бокалов на призрачно тонкой, но высокой ножке и легкие закуски. Сам диван был раздвинут и застелен постельным бельем, в котором хозяин не без возмущения узнал шелк, подаренный им на какой-то праздник своей любимой. Мужчина замер, на пороге комнаты разглядывая пару на разложенном диване. Его жена лежала на спине, широко разведя ноги, а её любовник, наполовину укрытый одеялом ласкал женщину языком. Оксана томно вздыхала от его действий и жмурилась, словно довольная кошка. Сердце замерло, ударив последним ударом куда-то под кадык, и муж закрыл глаза в последней надежде, что всё это лишь дурной сон, но когда веки поднялись, картина осталась прежней. Черноволосый любовник продолжал ласкать его жену, выманивая из её груди невероятно выразительные придыхания, вздохи и лёгкие стоны.

Не в силах больше терпеть это, мужчина метнулся к дивану и, схватив ублоудка за волосы, стянул его прочь. Послышался удивлённый писк и глухой удар тела об пол, но муж не смотрел на сброшенного им с любовного ложа проходимца. Ему достанется позже, а сейчас рогоносец хотел увидеть, как его жена откроет глаза и что в них будет, когда она увидит его.

— Вадим? — нега, окутывавшая женщину до сих пор, исчезла, словно мыльная пена, смытая потоком воды.

— Здравствуй, Оксана, — произнес мужчина.

— Но... ведь... — залепетала она.

— Да, именно так, именно «Но», и именно «ведь», — прохрипел сквозь зубы муж.

— Дай мне объяснить.

Оксана видела своего супруга выходящим из себя и раньше, бывало это редко, но, что греха таить, бывало. Сейчас он был в гневе, в таком, какого лицезреть женщине ещё не приходилось. Ужасающе концентрированным и сдержанным. Она бы отдала всё, лишь бы он начал кричать и швырять вещи, что угодно, только не это испепеляющее уничтожение взглядом.

Где-то внизу постанывал неудачник, покусившийся на Его женщину, и Вадим повернулся к трахалю с единственным желанием — размазать подонка по полу, выбить из него желание ещё когда-либо лезть к чужим женам, уничтожить ту дрянь, которой он осквернил его ненаглядную. Мужчина замахнулся для удара, но замер не в силах понять происходящее. Он даже вновь усомнился в своих глазах.

Тощие ручки силились прикрыть не менее сухопарое тельце, которое свернулось клубочком в ожидании неизбежной расплаты. Но не это поразило разгневанного роконосца, не странная пассивность любовника, не его молящая о милости поза и не тщедушность его конечностей.

Из-под взъерошенной копны волос на него смотрели ярко зеленые глаза полные удивления и ужаса. Пухлые губы были закушены так, что даже в полумраке стала заметна проступившая капля крови. Плечи сотрясала крупная частая дрожь.

Вадим опустил занесенную для удара руку и, опешив, повернулся к жене.

— Это... как? — пролепетал он.

— Вадим... , милый... — Оксана не могла подобрать слова.

— Охренеть, — выдохнул её благоверный, по-солдатски развернулся и в смятении пошел в ванную комнату.

Впрочем, он не задержался там надолго, лишь подхватил два халата, свой и Оксанин и вернулся обратно.

Свой халат он накинул на плечи любовнику, а второй отдал законной владелице.

— Я на кухне, жду объяснений, — бросил мужчина и вышел прочь.

— Всё будет хорошо, — прошептала Оксана.

Накинув принесённый халат, она на цыпочках выпорхнула следом за супругом.

Вадим в очередной раз курил, четвертую или пятую по счету сигарету за последние несколько минут и за прошедший десяток лет. Ливень продолжал заливать город своими холодными струями. От сильных порывов ветра уличный фонарь метался из стороны в сторону, то, задевая своим светом замершую на табурете фигуру, то унося его прочь, к неприветливо мрачным окнам соседнего здания.

— Дорогой, — окликнул мужчину голос Оксаны.

Он не повернулся к замершей в дверном проеме жене.

— Пойми...

— Оксана, — перебил женщину Вадим, — я... , я даже не знаю, что можно сказать.

— Прости, — едва слышно выдохнула она, — я должна была признаться.

На скулах Вадима заиграли желваки. Еще секунду волевой мужчина боролся с собой, а потом так же тихо повторил.

— Прости, и ты меня.

Он повернулся к любимой и нервно улыбнулся.

— Я нанял частного детектива, — сознался он.

Глаза женщины сначала округлились от удивления, а потом сузились, показывая, насколько она оскорблена этим действием мужа. Впрочем, Оксана была разумным человеком, и взяла себя в руки.

— Как ты узнал?

— Не знаю, шестое чувство, если хочешь, — Вадим со злостью раскрошил сигарету в блюдце от кофейной чашки и в упор посмотрел на жену, — я думал, что знаю, чего ждать и что делать, но ты... , ты как всегда удивила меня, Оксана.

Женщина улыбнулась. Что-что, а удивлять супруга она умела. Это было одной из составляющих успешности их брака. Он никогда не наполнялся рутинной, свойственной большинству союзов других людей. Стоило только появиться хоть намёку на обыденность отношений, и пара тут же, что-то меняла в своей жизни.

— Пойми, я хотела сказать, но не знала как... — женщина замялась, — это было так

неожиданно.

— Да уж.

— Это получилось случайно, я не думала, что мне это так понравится.

— Лучше чем со мной? — Вадим покосился на жену, сиюсь разглядеть ответ в её глазах.

— Не лучше, — Оксана потупилась, — это иначе, совсем не так как с тобой.

Тёмный силуэт вынырнул из комнаты и начал спешно собирать разбросанные в полумраке прихожей вещи.

— Ты нас познакомишь?

— Что? Ах, да, конечно, — жена обернулась и позвала, — зайка, иди сюда.

Но силуэт сжался до размеров незначительной тени, и женщине пришлось вести его обладателя под руку.

— Ну что ты боишься? — приговаривала она, — возьми себя в руки... ну Жанка...

Оксане стоило больших усилий уговорить свою любовницу представиться мужу. Едва он вышел на кухню девушка в панике начала собирать вещи, намереваясь сломя голову бежать прочь. Ей было стыдно, что мужик застал их за лесбийскими утехами, и ещё более за то, что он видел её вылизывающей между ног его жену. Несмотря на свою необычную страсть к этой женщине, девушка понимала, что их шалости неестественны и порицаемы в нормальном обществе. Её воспитание говорило о том, что всё это на самом деле неправильно, но страсть сметала все границы.

Жанна всегда была боевой девушкой, по-мальчишески озорной, прямолинейной и почти во всём правильной. Вот только получилось так, что она очень сильно разочаровалась в противоположном поле и с тех самых пор, как рухнули её единственные длительные и серьёзные отношения, девушка возненавидела изменника и всех остальных мужчин в его лице. Разумом она понимала, что такое рассуждение неверно — судить обо всех по одному единственному, что за глупость, но сердце решило иначе. Чем больше она об этом думала, тем больше убеждала себя в том, что самцы ей больше не нужны.

Со временем девушка решила, что в этом современном мире хорошим мужчиной может быть только женщина и, уверовав в это, Жанна решила изменить свою жизнь, с головой окунувшись в водоворот однополых отношений. Как оказалось и в этой стихии есть свои подводные камни, но находить общий язык с женщиной ей было гораздо проще, а недоверие мужчинам усиливалось с каждой новой встречей в среде единомышленников.

Девушка с лёгкостью находила себе партнёров среди недавно появившихся подруг, но со временем и опытом появилось осознание, что подобные отношения перестают её удовлетворять. Хотелось чего-то большего, чего-то настоящего и глубокого.

В тот день она готовила презентацию для какой-то очередной фирмы, которые вереницами проходили сквозь её рекламный отдел, преображаясь и становясь привлекательными для потребителя. Просматривать подготовленный юным специалистом проект приехали три представителя заказчика, два мужчины и одна женщина, которая ко всему прочему оказалась заместителем директора. Но заинтересовала она Жанну не этим. Умная, довольно молодая женщина была внимательна и спокойна, держала себя на равных со всеми, но при этом все в помещении каким-то шестым чувством ощущали кто здесь главный. Она была красива, но и на это Жанна обратила внимание в последнюю очередь. Лишь спустя некоторое время девушка поняла, что ей остро захотелось пообщаться с этой заказчицей не только по поводу дел, что, забегая вперёд, и получилось чуть позже.

Когда презентация подошла к концу, и заказчик остался доволен получившимся результатом, было решено провести небольшой фуршет в честь успешно выполненной работы. Именно там Жанна и осуществила свою идею. Познакомиться с Оксаной поближе оказалось легко. Несмотря на её социальный статус, женщина без проблем шла на контакт и сходилась с людьми, оставаясь неизменно открытой и невероятно общительной.

Как оказалось, у них было много общего и недавние коллеги сами не заметили, как начали созваниваться, став сначала приятельницами, а затем и подругами. В обществе Оксаны, Жанне было удивительно легко и комфортно, словно со старшей любимой сестрой, которая всегда готова тебя выслушать и помочь чем сможет, дать дельный совет или развеять какое-нибудь переживание.

Однажды девушка пригласила свою новую подругу на одну из вечеринок в клуб, членом которого была. Оксана, будучи человеком широких взглядов, спокойно восприняла тот факт, что вечеринка была строго однополой, тем более что Жанна никак не проявлялась для неё в этой своей ипостаси до той поры. Подруги веселились, танцевали, выпивали и прекрасно провели вечер, а потом поймали такси и собрались отправляться по домам.

— Хороший вечер получился, спасибо, — сказала Оксана, выходя из машины у порога своего дома.

— Да, мне тоже понравилось, — ответила Жанна, — надо будет ещё как-нибудь так повеселиться.

Женщина посмотрела на свои тёмные окна. Муж был в очередной командировке, и дома её ждало лишь унылое одиночество — то, чего Оксана терпеть не могла.

— Зайдёшь? — тихо спросила она.

— Почему нет? — усмехнулась девушка и вылезла из такси.

Расплатившись с водителем, дамы поднялись на лифте на пятый этаж и, весело обсуждая какие-то мелочи, ввалились в квартиру. Едва скинув верхнюю одежду и обувь, хозяйка умчалась куда-то вглубь помещения, предоставив Жанне осматриваться самой. Здесь было очень уютно: красивые обои тёплых, тёмно-кремовых оттенков приятно гармонировали с аккуратными настенными бра. Высокие потолки создавали простор, скрываясь в полумраке, и чуть ли не создавая ощущение открытого неба. Изысканная мебель вдоль стены и зеркало в рост, обрамлённое резкой рамой.

Квартира не выставляла напоказ того факта, что здесь живут директор небольшой но успешной фирмы, со своим заместителем, но наоборот подчёркивала сдержанную стильность своих владельцев.

— Чего ты там стоишь? Иди сюда, — донёсся до девушки голос Оксаны.

Жанна не заставила себя ждать и вскоре они уже самозабвенно секретничали тет-а-тет обо всём на свете, утопая в мягком тепле кресел и умиротворённо величественных переливах музыки Брамса. Да и сама их беседа чем-то напоминала диалог скрипки и фортепиано этих сонет. Красное полусладкое вино приятно дополняло незатейливую беседу, разливая своё воздушное тепло по утомлённым танцевальным вечером телам.

Само собой получилось так, что подруги сблизились и, если бы кто-то спросил их, как это произошло, они не смогли бы найти ответа на вопрос, когда их губы успели соединиться, а пальцы утонуть в волосах друг друга. Словно в невероятном сне Оксана и Жанна погружались в тенета любви, сливаясь в водовороте неземного наслаждения.

Каким-то неведомым образом их одежда опала, а вместе с ней исчезли последние намёки и

на стеснение. Более опытная в подобной любви Жанна взяла инициативу на себя, а Оксана, захлебываясь удовольствием от необычных переживаний предоставила ей возможность играть первую скрипку. Тонкие тёплые пальчики подруги воздушными дуновениями скользили по успешному истосковаться по ласкам телу женщины. Горячие губы искусительницы покрывали бархатистую кожу новой любовницы поцелуями, двигаясь по её телу столь же спонтанно, как и руки.

Жанна то поднималась к нежной шее, то опускалась к животу, казалось, её губы неведомым образом были везде. Не в силах противиться страсти, Оксана распахнула бёдра и пустила девушку в самое своё сокровенное место, но та не спешила, заставляя женщину трепетать и мысленно умолять в смятенном вожделении. Комната наполнилась томными глубокими вздохами, прерывающимися, когда любовница касалась самых чувствительных мест, и возобновлявшимися едва она покидала их.

Утопая в неге и погружаясь в беспмятство, Оксана молила о том, чтобы эта прелюдия быстрее сменилась основным произведением, и наконец, губы Жанны приникли к её истекавшему нектаром бутону, чтобы заставить женщину стонать. Теряя контроль над собой, обе они позабыли о счёте времени, сохранив лишь смутное представление о существовании чего-либо вне их слияния. Вознесённая на пик женщина оставалась там так долго, как никогда прежде, а когда, в конце концов, тело её начало расслабляться, подрагивая от пережитого, взоры их встретились. Оксана увидела перед собой лучезарные, весёлые глаза подруги, и её игривый взгляд который лишь вновь подстегнул желание новообращённой.

Повинуясь какому-то скрывавшемуся до сих пор внутри неё порыву, женщина едва ли не грубо схватила юную прелестницу и толкнула на диван, заставляя распластаться на том месте, где сама только что металась в экстазе. Соблазнительница не сопротивлялась.

Оксана неумело набросилась на неё, пытаясь повторить то, что только что довелось пережить ей самой, и неискушенный энтузиазм этих попыток неожиданно сильно завёл девушку.

Привыкшая к одинаково умелым ласкам своих предыдущих любовниц, Жанна с удивлением обнаружила неведомые ей до того момента грани чувственного блаженства. Её нынешняя партнёрша была слегка агрессивнее, чем привычные прежние, но именно эта отчасти наигранная грубость и напускная резкость, некая мужественность движений Оксаны интриговали.

Стоило Жанне попытаться направить женщину, как та навалилась на девушку всем своим весом и, схватив её руки, заводила их подруге за голову, сковывая тем самым её движения. Никогда ещё девушка не ощущала себя в чужой власти более чем сейчас. Тем временем Оксана впивалась поцелуями в нежную плоть, и вот уже юная искусительница трепетала постанывая. Вся её дерзость и мальчишество растворились, словно их никогда и не существовало.

Женщина не была столь терпелива и сдержана, как подруга. Убедившись в том, что её совратительница не собирается вновь распускать руки, Оксана преодолела лёгкое сопротивление ног Жанны и распахнула их. Её взору предстал по-девичьи чистый от волос холмик лобка и столь же юная раковина розоватых половых губок, смотревшихся на белой коже диковинным украшением.

Оксана провела по ним пальцем, и тягучая смазка блеснула в глубине, стоило им приоткрыться.

— Теперь я понимаю, чем они тут любят, — едва слышно сказала женщина скорее себе,

чем Жанне, которая к этому моменту уже вряд ли могла бы разумно воспринимать слова. Впервые в жизни Оксана видела свою подругу настолько сконфуженной.

— Я не могу, пойми, — лепетала Жанна, — это неправильно, так нельзя.

— О чём ты? Что может случиться?

— Я не знаю, пожалуйста, давай я уйду, как будто ничего не было.

Оксана разглядела во взгляде девушки её страх, страх, причина которого была совсем не в том, о чём подумала неверная жена.

— Он ничего тебе не сделает. Поверь, он хороший.

— Я... , я... , — попыталась что-то возразить Жанна.

— Идём, — не став слушать оправданий, Оксана взяла любовницу за руку и повела на кухню. Девушка судорожно сжимала полы накинутого на её плечи мужского халата, в котором могли бы поместиться две такие, как она. Из-за этого несоответствия она выглядела ещё более субтильной, чем на самом деле была. Увидев её напуганное, напряженное личико, Вадиму даже стало стыдно за свой грубый поступок.

— Сильно дёрнул? — спросил он с опаской.

— Что? — непонимающе моргнула Жанна. — За волосы... Ты прости, я ж не знал...

— Нет-нет, всё в порядке, — пролепетала девушка и ещё больше сжалась, стремясь спрятаться за спиной Оксаны.

— Вадим, это Жанна, — едва ли не со смехом, представила та и подтолкнула любовницу к мужу, — Жанна, это Вадим.

— Ну, что ж... — задумчиво произнёс мужчина и протянул руку, — будем знакомы.

Глаза девушке расширились от испуга, но она быстро поняла, что это был всего лишь приветственный жест, и опасливо пожала кончики пальцев мужчины.

— Будем... — шепнула она и затем вновь попыталась скрыться за спиной Оксаны.

Женщина едва не расхохоталась.

— Ну и трусиха же ты, Жанка. Вот уж никогда бы не подумала.

Вадим смерил хмурым взглядом жену, но ни злости, ни гнева в нём уже не осталось. Более того игривое поведение супруги подхлестывало в нём совсем иные чувства, особенно если учесть, что они давно не виделись и полураспахнутый, коротенький халатик, полы которого нет-нет да и приоткрывали скрытое внутри, скорее подчёркивал всё то, чего ему так недоставало в командировке. В общем-то, Оксана знала, как начинать мириться и осознанно заигрывала с мужем. Помимо этого и сама женщина была прервана на весьма пиететном моменте, переполненная возбуждением от ласк Жанны, которое едва ли улетучилось с неожиданным появлением мужа, лишь затаилось в глубине и дожидалось своего часа.

Во всём этом непонятным звеном была лишь Жанна. Она вцепилась в руку женщины и жалась к ней так, как нашкодивший ребёнок, прячущийся от рассерженных родителей, жмётся к доброй бабушке. Чувствуя, насколько перенервничавшая девушка подрагивает всем телом, Оксана приобняла её и потрепала по плечу.

— Расслабься ты, что с тобой?

Девушка и сама не знала, что с ней. Она никогда не была трусихой, даже наоборот, всегда проявляла бойкость, но сейчас ей впервые пришлось попасть в подобную щепетильную ситуацию. Чувствуя, что простыми объятьями делу не помочь, Оксана глубокомысленно кивнула мужу и повела подругу в комнату. Там она усадила её на диван и налила девушке коньяка, рассудив, что вино тут вряд ли поможет. Жанна попыталась отнекиваться, но не

преуспела в этом, и, пока она морщилась от выпитого залпом горячительного напитка, женщина закрыла навевающую прохладу балконную дверь.

Хороший коньяк горячей струйкой потёк по пищеводу, наполняя взъерошенное существо уютным теплом и расслабляя. Второй бокал юная любовница пила, уже не отнекиваясь.

— Ну как ты? — сердобольно осведомилась женщина.

— Ося, — задумалась Жанна, — не знаю я,... Что тебе сказать? Сама бы ты как была на моём месте?

— Успокойся, всё будет хорошо, — уверенно сказала Оксана и принялась гладить подругу по растрепанным волосам.

Жанна склонила голову на плечо женщине и прижалась к ней, впитавшись всем своим существом в этот момент. Нутро её приятно грел благородный напиток, а снаружи своим теплом обнимала любимая, и девушке хотелось, чтобы так оно и было вечно. Стремясь ещё больше вжаться в тепло подруги, она принялась зарываться носом в пространство между воротом халата и шеей Оксаны, ощущая благоухание её ухоженной кожи и цветочный аромат её шампуня.

Вадим посидел какое-то время, помешивая в раздумье кофе, а затем поймал себя на мысли, что покинувшие его довольно давно женщины так и не вернулись. Между тем его состояние постепенно приходило в норму, насколько это было возможно в подобных условиях и, несмотря на то, что он всё ещё ощущал, как нервно подрагивают его руки, мысли вошли в привычное русло. Неожиданно для себя он обнаружил, что сидит в уличной одежде посреди кухни, что всё надетое на нём промокло до нитки и облепило тело холодной отвратительной массой, а на полу вокруг растеклась лужа дождевой воды. Более того, мужчина осознал, что помимо нервного напряжения его тело сотрясает озноб, и горячий кофе вряд ли сможет что-то противопоставить переохлаждению организма.

Повинуясь собственной рациональности, Вадим поднялся с табурета, на котором сидел и направился по коридору в сторону ванной комнаты, по пути заглянув в гостиную, где совсем недавно он стал свидетелем такой обескураживающей измены своей жены. Оксана с любовницей сидела на краю дивана и девушка, судя по всему, тихо плакала, уткнувшись в плечо женщины. И хотя происходящее всколыхнуло в груди отголосок раздражения, было в представшей его взору картинке и что-то донельзя трогательное. Вадим не стал задерживаться и, зайдя в ванную комнату, включил воду. Газовая колонка, издав громкий хлопок, принялась за работу, а мужчина начал спешно избавляться от оков своего мокрого одеяния. Оно сумбурными комьями падало на пол и оставалось там, образовав бесформенную кучу. В иной ситуации он ни за что не позволил бы себе поступить подобным образом, в конце концов, где-то в этой мешанине оставался бумажник с деньгами, визитница, телефон и другие вещи, которым вряд ли бы пошел на пользу длительный контакт с влагой. Но это было бы в иной ситуации, а сейчас, расправившись с тряпьем, мужчина блаженно бросился под обжигающие для охлаждённой кожи струи воды. Он самозабвенно отдался ощущению тепла, которое окутывает тело снаружи и постепенно проникает внутрь, разогревая окоченевшие конечности и, словно бы, грея не только плоть, но саму душу. Казалось, что вместе с холодом и ощущением неприятной дождевой липкости его тело покидают и переживания этого дня, будто все они остались фантомами где-то там, за дверью наполнившейся паром душевой, будто горячие нити душа, провели черту между мужчиной и невзгодами, навсегда размежевав их.

Вадим утонул в этих проникновенных ощущениях и потерял счёт времени, такого дорого для него в повседневной жизни и такого постоянно нехватящего. Его напряжённый график и абсолютная сосредоточенность на работе настолько подчинили всю жизнь мужчины себе, что сейчас неожиданная пауза в этой бесконечной гонке стала глотком чистого воздуха, порывом освежающего ветра, который разметал опостылевшую суету его будней. Подумать только, ещё полчаса назад ему казалось, что жизнь его подошла к черте, за которой ей суждено было превратиться в мрачную пучину скорби, но действительность как всегда оказалась куда как изобретательнее, неожиданней и, что греха таить, значительно более интригующей.

Прогревшись в достаточной степени, мужчина с удовольствием растёр тело мочалкой и смыл с себя всю грязь командировки и досаду прошлого, нащупал крючок на стене у ванной. мужскому телу. Ощутить его тепло и желание. Но и бросать подругу здесь в расстроенных чувствах и переживаниях было нельзя. Оксана испытывала какую-то сестринскую привязанность к малютке Жанне и даже отчасти, материнскую заботу. Девушка впервые предстала перед ней с этой своей чувственной, ранимой и поистине женской стороны. До той поры бывшая нанимательница знала Жанну как боевую и напористую коллегу, талантливую и умелую в работе, весёлую на вечеринках, искусную в постели. Но теперь на её груди плакала маленькая, напуганная и расстроенная девочка.

Стремясь хоть как-то вернуть ей самообладание, женщина налила в бокал новую порцию коньяка, и Жанна безропотно выпила его, а затем заискивающе посмотрела на свою благодетельницу увлажнёнными и чуть покрасневшими, но невероятно яркими и большими зелёными глазами. В её взгляде мешалось отчаянье загнанного зверька и отстранённое непонимание захмелевшего человека. Оксана ощутила умиление.

— Ну что ты? — ласково спросила она.

И коснулась ладонями милого личика.

— Успокойся, милая.

Приоткрытые пухлые губки девушки едва шевельнулись, изображая ответ, но женщина не услышала слов. Лишь небольшая капелька коньяка замерла на них янтарной бусиной и, повинувшись чему-то неосознанному внутри, Оксана потянулась к ней и поцеловала девушку. Сначала нежно, едва касаясь, а затем всё настойчивее и сильнее. Жанна встрепенулась, попыталась отстраниться, но без энтузиазма и уверенности. Попытка эта едва ли была замечена, а затем тепло коньяка и сладость губ любимой отодвинули прочь переживания, и девушка растворилась в её объятьях, словно скрывших хрупкое тельце от жестокого внешнего мира.

Утопая в этом поцелуе, она забыла обо всём, что случилось, полностью подарив себя моменту. Прерванная страсть, потухшая с появлением разгневанного мужа Оксаны угольком зарделась внутри и начала разгораться с новой силой. Руки сами собой скользнули под полы халата любовницы и ощутили бархатистую кожу её спины и тепло её тела. Хмель в голове стёр действительность, словно ничего и не было, и девушка с новой силой распалась, окунаясь в пучину страсти. Не прошло и пары минут, как она набросилась на женщину, стремясь получить то, чего не успела.

Оксана удивилась тем переменам, что произошли с ещё недавно плакавшей у неё на груди Жанной. Напуганный ребёнок, словно по мановению волшебной палочки превратился в агрессивную, по-кошачьи проворную фурию и повалил партнёршу на спину, впиваясь поцелуями в её кожу. В её движениях и действиях не угадывалось и намёка на хрупкость или

девичью нежность, скорее мальчишеская импульсивность и неумелая задористость. Ещё недавно нежные и мягкие пальчики теперь сжимали упругие овалы груди любовницы, оставляя на них заметные следы, милые пухлые губки присасывались к шее, отмечая своё присутствие на ней красными пятнышками, которые неминуемо превратятся в синяки засосов чуть позже.

Женщина попыталась отодвинуть её от себя, но Жанна извернулась и перехватила руки любовницы за запястья, а потом завела их за голову Оксаны и набросилась на соски. В действиях девушки было что-то новое, до той поры никогда не прорывавшееся наружу во время их предыдущих встреч. И эта новизна возбуждала ничуть не меньше, чем вся ситуация в целом. Где-то на заднем фоне за закрытой балконной дверью еле слышно шелестел дождь, а с другой стороны гулко шумел душ, но всё это едва ли попадало в поле внимания женщины, поглощённой происходящем. В голове то и дело возникала робкая мысль о благоверном, который того и гляди должен был бы зайти в комнату, но её мгновенно изгоняли либо поцелую, либо острые зубки, прикусывавшие то один, то другой сосок. Крупные и твёрдые, они представляли собой прекрасную цель для подобных мучительных ласк.

Оксана и сама не заметила, как девушка распахнула её бёдра и набросилась на увлажнённый лепесток половых губ партнёрши. Привычные умелые движения её языка исчезли, словно кто-то подменил Жанну и теперь она то присасывалась к жемчужине клитора, глубоко втягивая её себе в рот, то слегка прикусывала, то принималась остервенело вжиматься в чувствительную плоть лобка всем ртом, то трепать её, как разыгравшаяся дворняжка треплет брошенную ей мягкую игрушку.

Между тем хрупкие пальцы девушки проникли внутрь Оксаны, сначала один, потом два, а следом и третий, и начали сновать туда-сюда, быстро наращивая темп. Женщина чувствовала, как кончики их согнулись внутри и с невероятной силой вдавились в переднюю стенку влагалища, доставляя болезненные, но в то же время и какие-то странные ощущения. Подобная стимуляция была чем-то новым, до той поры непознанным и непривычными чувства завораживали. Теряя разум во вскипающей страсти, она успела ещё раз вспомнить о муже, но что-то внутри неё пронзило всё тело доселе неведомым сполохом. Пальцы любовницы продолжали своё хаотичное движение внутри и растревожили там что-то, с чем Оксане ещё не доводилось сталкиваться.

Её сознание всё чаще озарялось острыми вспышками чего-то среднего между болью и невероятным наслаждением. Хлюпающие звуки вгоняли в краску, и стеснённый разум заставлял лоно женщины сжиматься, но едва это происходило, она с ещё большей остротой начинала ощущать старания Жанны внутри себя и озаряться новыми импульсами. Вскоре вокруг не осталось ничего. Весь мир сконцентрировался до небольшой области между ног женщины и пульсировал там, разгоняя по всему телу сладострастные приливные волны подступающего удовлетворения.

И всё же, несмотря на это Оксана оказалась не готова к тому, что пришло следом.

Её сознание вспыхнуло в пламени невероятного по своей мощи взрыва, и разум исчез в нём, подарив себя ярчайшим в её жизни ощущениям. Они пронизывали сведенное судорогой тело сотнями молний, заставляя конвульсивно биться на постели в экстазе. Хрупкое сознание не выдержало такого напора чувств и в какой-то момент схлопнулось, погрузившись в забытие. Женщина лишилась чувств, но её конечности всё ещё продолжали слегка подрагивать, словно затерявшиеся электрические импульсы нет-нет, да и проскакивали по ним.

Жанна замерла. Секунду назад она боролась с изгибающимся телом любовницы, чтобы удержать его и, одновременно, продолжать доставлять Оксане удовольствие, а тут, вдруг, она недвижимая растянулась на взлохмаченном ложе. Затуманенный переживаниями, возбуждением и алкоголем разум не нашел ничего лучше, чем вновь вернуться к паническим настроениям. Девушка выдернула пальцы из громко хлопнувшего на прощание лона партнёрши и только сейчас заметила, что все её бёдра, грудь, живот, шея и даже часть лица забрызганы влагой, вырывающейся фонтанчиками из Оксаны наружу во время их акта. Это было чем-то новым.

— Однако.

Ехидный мужской голос заставил её встрепнуться, словно лань, которая поздно заметила хищника. Жанна нервно обернулась и увидела его. Муж Оксаны стоял в дверном проёме, опираясь на косяк локтём поднятой на уровень плеча левой руки, в то время как правая по-хозяйски уткнулась кулаком в талию. Девушка впервые смогла хоть как-то рассмотреть Вадима, хотя приглушённый свет и не позволял разобрать деталей. Мускулистый и мужественный, он совсем не походил на то, каким мужиков обычно рисовал пренебрежительный к противоположному полу девичий разум.

Широкую, накачанную грудь в центре покрывали чуть кучерявые, но не особо густые волосы. Их дорожка спускалась вниз, затем почти исчезала, доходя до пупка, а после него вновь начинала расширяться и уже широким истоком пряталась под опоясывавшим бёдра коротким полотенцем. В полутени невнятного освещения на животе Оксаниного мужа едва просматривались кубики пресса, но были они скорее обозначены, чем полноценно проработаны. Впрочем, эта часть мужского тела никогда особо не занимала Жанну. Ей всегда казалось странным, что к прессу предъявляют такие странные и чрезмерные претензии... , кому вообще может быть нужна эта стиральная доска? А вот в чём она не призналась бы даже себе, так это в том, что ей очень нравились мускулистые, но не крупные, скорее жилистые мужские руки, прорезанные венами. Ровно такие, какие были у Вадима. «Да, если бы бицепсы были побольше, плечи поокруглее».

Жанна встрепнулась. Она действительно смотрела на этого кобелину и оценивала его. Хуже того, она находила мужа своей любовницы привлекательным! Девушка хотела отвернуться, хотела броситься прочь, хотя и не представляла куда, но замерла, как мышья перед коброй и взгляд её всё продолжал скользить по забытым уже давно чертам, заставлявшим её тело предательски трепетать.

— Оксана, — тихо позвал Вадим, но ответа не последовало.

Мужчина подошел к двери, заглянул внутрь и замер.

Картина, представшая его взору, едва ли сильно отличалась от той, которую он увидел в первый раз, разве что любовница жены была лучше видна. Или просто знание, что это не любовник, преобразило Жанну. Её хрупкая фигурка билась между ног Оксаны, словно тигрица на привязи.

«Хотя нет», — отбросил Вадим первую, пришедшую в голову аналогию.

Слишком тонкая и грациозная, она скорее походила на какую-то точёную, изысканную кошку, что, впрочем, не мешало ей ожесточённо атаковать промежность любимой женщины только что вернувшегося из командировки и ванной мужа. Но зрелище не возмущало, как прежде. Сейчас, зная, что это не любовник, Вадим совсем по-новому смотрел на происходящее. Картина завораживала и возбуждала. Глухие удары сердца ускорились и

начинали отдаваться импульсами по всему телу, как будто внутри него стучит земляной барабан какого-нибудь африканского племени.

Кровь толчками устремилась к истосковавшемуся по ласке мужскому достоинству, но мужчина не обращал на это внимания, сосредоточившись на спектакле, тайным свидетелем которого стал.

Жанна разошлась не на шутку, и Вадим с изумлением заметил, что его жене эта грубая игра доставляет необычное и яркое удовольствие. Её кулачки впились во взъерошенную предыдущим соитием простынь и натянули её словно парус за спиной. Спина же в свою очередь изгибалась дугой, заставив грудь перевернуться в обратном обычному положение, а ноги то вытягивались в струны, опираясь бёдрами на хрупкие плечи любовницы, то распахивались в стороны едва ли не под прямым углом. Вскоре благоверная начала подрагивать всем телом, постанывая от блаженства, потом уперлась стопами в край кровати и принялась вертеть тазом, помогая девушке, а в финале вновь выстрелила прямыми, как стрелы ногами в разные стороны и стон её превратился в вой.

Мужчина широко открытыми глазами глядел на то, как сокровенные глубины Оксаны исторгают из себя обильные брызги, орошая ими тело доставлявшей ей такое неземное наслаждение девчужки и пол вокруг неё. Такого Вадиму видеть, ещё не доводилось. За всё то время, что он был женат на этой женщине, за все те эксперименты, что они устраивали в своей постели, жена никогда не кончала так... !

А потом она просто опала, потеряв сознание, но вот с подобной реакцией супруги муж уже был знаком и потому не испугался, в отличие от малютки Жанны.

— Однако.

Прокомментировал он увиденное, отчасти от восторга, а отчасти для того, чтобы отвлечь внимание любовницы жены. Вдруг несчастная распереживается, что Оксане стало плохо. Девушка вздрогнула и обернулась. Расширенными глазами она смотрела на Вадима, и он почёл за лучшее не предпринимать никаких действий, чтобы не вспугнуть трепетного зверька и не провоцировать у него очередную истерику. Мужчина просто стоял в дверях и разглядывал сидевшую перед ним девушку, забрызганную выделениями его жены и не знавшую, что делать дальше. Он видел, как её взгляд скользит по его почти полностью обнажённому телу, и замирает то там, то тут. Нарциссизм никогда не был свойственен Вадиму, но он здраво оценивал свою внешность и понимал, что для своего возраста выглядит вполне достойно, так что:

«Пусть смотрит, почему бы и нет».

Наблюдая за Жанной, Вадим заметил, как меняются черты её лица. Испуг уступал место любопытству, а лёгкий румянец, заметный даже в полумраке комнаты с головой выдавал те переживания и мысли, что роились сейчас в голове юной лесбиянки.

«Лесбиянки, подумать только».

Эксперименты Вадима и Оксаны были многообразны и разносторонни, но вот до третьего партнёра дело никогда не доходило. Муж прекрасно понимал, что не потерпит зрелища кого-то другого в своей женщине, но и не мог представить, что она согласится видеть его с другой. Мужчина любил свою супругу и уважал её чувства. Конечно, время от времени он поглядывал на симпатичных девчонок в общественных местах, но слишком сильно любил свою единственную, чтобы опорочить их брак какой-нибудь интрижкой. И не потому, что Оксана могла узнать — нет. Он бы сам знал об этом и не смог бы смотреть в глаза

благоверной.

Ехидная улыбка Вадима, застывшая на его губах подобно насмешке выводила из себя, но Жанна не знала, что с этим делать. С момента, когда муж Оксаны сообщил о своём присутствии, сквозь девушку прошла целая гамма эмоций и переживаний. Неожиданность и испуг сменились стыдом и сконфуженностью, следом пришли настороженность и ожидание его дальнейших действий, потом любопытство и, наконец, она поняла, что угрозы нет.

Мужчина просто стоял и смотрел на неё, замершую в чём мать родила, между широко разведённых ног его жены. Тут бы устыдиться, закрыться халатом, спрятаться, но — нет.

Жанна ощущала, как растопленная недавней страстью и озорной гордостью в ней растёт похоть. Она пыталась пересилить себя, но всё же не удержалась и опустила взгляд туда, где плотная ткань полотенца боролась с напором мужского естества. Вздыбленная бугорком поверхность отчётливо свидетельствовала о том, что Вадим готов, а природное женское начало неожиданно пробудилось и требовало отдёрнуть проклятую тряпицу и...

«Что «и»?»

Девушка подрагивала всем телом от переполнявших её чувств и бурлившего вожделения. Она давно уже не хотела, чтобы к ней прикоснулись руки самца.

«Все они кобели и сволочи», — ныл склочный внутренний голос.

А воображение рисовало картины твёрдого фаллоса, что вырывается из-под проклятой материи и вздымается перед её глазами, подобно столпу. Словно боясь своих желаний, девушка подалась назад и уткнулась спиной в край дивана, затем забралась на постель и попыталась спрятаться за недвижимой Оксаной. А непокорный разум одну за другой открывал ей сладострастные картины, на которых Вадим зависает над несчастной и налитой член мужчины замирает перед её глазами. Девушка видела его головку, замеревшую напротив входа в её лоно, она представила, как пульсирующая плоть раздвигает её аккуратные половые губки и затем проникает внутрь, погружаясь всё глубже и глубже.

Невыносимая пытка собственного разума одну за другой растворяла все внутренние преграды и запреты, что успела возвести за долгие годы своей убеждённой однополости Жанна и не в силах больше противится себе, она легла рядом с Оксаной и развела ноги в стороны. Её собственные пальцы коснулись более чувствительного левого соска и ощутили его налитую твёрдость, а левая рука, преодолевая последнее сопротивление рассудка, легла на живот и глядящими движениями начала спускаться туда, где вожделение пульсировало солнечным жаром, исторгая наружу влажные нити естественной смазки.

Едва дотронувшись до своего сокровенного места, девушка невольно охнула и изогнулась, от невероятной чувствительности, которое оно приобрело. Протестующий внутренний голос захлебнулся в сладострастии, и Жанна легонько провела самым кончиком безымянного пальца по верхним лепесткам половых губ, где пряталась набухшая точка наслаждения. Медовая судорога прошла по её телу, словно кто-то уже давно ласкал её там. И, теряя контроль, девушка простонала.

Вадим ожидал чего угодно, но только не этого. Любовница жены сидела перед ним и пристально изучала каждый сантиметр его тела, а потом отпрянула, словно он сделал что-то не то, хотя мужчина вообще не шевелился. После этого она забралась на постель, улеглась рядом с его женой и...

Он не мог удержаться. Чёрт возьми, он должен бы был отвернуться, уйти, броситься на кухню, делать что угодно, только не... Вадим терял над собой контроль. Его разум требовал

бежать прочь, но тело шагнуло вперёд и на нетвёрдых ногах подошло к кровати. Перебарывая себя, он замер там, где несколько секунд назад сидела Жанна, и неподвластным более сознанию взором уставился между распахнутых перед ним ног любовницы его жены. Его затуманенный взгляд впился в нежные большие половые губы девушки, подобные двум аккуратным сдобным булочкам, между которых, блестя влагой, манили к себе скрывавшиеся в их тени полоски малых губок.

Бессильная ткань полотенца более не могла удерживать пылающий изнутри столб его страсти и опала безвольным комком к ногам. Тем временем искустельница касалась себя, трепетала от этих касаний, стонала и вздрагивала, словно пальцы её были наэлектризованы. Вадим со стыдом осознал, что никого и никогда не хотел больше, чем её здесь и сейчас. Возможно, это было лишь текущим ощущением, возможно с не меньшей страстью он набрасывался на Оксану, когда они только начинали свою половую жизнь, или когда он, измождённый долгим воздержанием, возвращался из очередной командировки. Но здесь и сейчас его вождление было абсолютным. Рука сама собой легла на член, и мужчина ощутил давно уже забытое ощущение юношеской чувствительности в пульсирующем достоинстве. Ему даже не нужно было прилагать каких-то усилий, чтобы трепетать от лёгких касаний своих собственных пальцев.

Из-под полуприкрытых век Жанна видела, как Оксанин муж подошёл к ней, как одна из фантазий воплотилась в реальность, явив ей прекраснейшее, что только было на этой земле. Тёмный трепещущий уд, покрытый вздувшимися венами. Всё её внимание сейчас было сосредоточено на нём, все её желания были обращены к нему, всё её существо молило о том, чтобы горячая мужская плоть проникла в алчущее нутро и заполнила так истосковавшиеся по живому огню глубины её юного тела.

Они пожирали друг друга взглядами и едва дотрагивались до самих себя, вздрагивая от этих чарующих прикосновений, от той сладостной пытки, которую избрали для себя.

Вадим ощутил, как тёплые ладони легли ему на поясницу и настойчиво подтолкнули вперёд. Едва ли он осознавал в полной мере, как обернулся и встретился взглядом с Оксаной. Он не знал, когда супруга очнулась, сколько уже была в сознании и что видела. Он даже не заметил, когда она успела подняться с постели и оказаться у него за спиной. Но на губах её играла едва заметная улыбка, а в глазах горел азарт, и жена медленно моргнула, даже не прикрыв веки полностью. Это было разрешение.

Муж ощутил, как руки Оксаны мягко, но настойчиво подталкивают его вперёд, как они скользят вниз и мнут его ягодицы, чуть царапая их ноготками, а потом вновь направляют его. Вадим поставил одно колено на край дивана, потом другое, затем опёрся на прямые руки и замер. Прямо перед ним сочилось желанием юное сокровище Жанны. Мужчина двинулся вперёд и вновь замер лишь тогда, когда его лицо оказалось напротив лица девушки. Глаза любовницы жены разрешали и манили, полуприкрытые, они казались маслянистыми от вождления.

Девушка посмотрела на мужчину, уже не очень понимая реальность это или её фантазия. Затем опустила взгляд вниз и увидела, как дрожит направленный на неё подобный главному калибру вождленный фаллос и ещё шире развела ноги, приглашая желанного гостя.

Оксана вновь встала позади мужа, обхватила его поперёк груди рукой и легла на его спину сверху. Затем чуть свесилась с левой стороны, чтобы видеть происходящее внизу и с трудом отогнула естество своего мужчины так, чтобы пульсирующий зеб был направлен в сторону

половых губ её девушки. Вадим дрожал, будто из последних сил борясь с происходящим. Но отступить было уже поздно. Супруга перенесла почти весь свой вес на спину мужа и та прогнулась. Вздувшаяся головка дотронулась до того места, где утопала во влаге наэлектризованная точка высшего удовольствия Жанны и оба вздрогнули.

Вадим не знал, сколько длились эти мгновения, но его собственный вес, дополненный весом жены, стал непомерен для уставшего за день тела. Руки его предательски подогнулись, и мужчина упал на изнывающую от желания любовницу, накрыв её своим телом и пронзая её на всю длину. За долю секунды разум обоих озарился вспышкой, описать свет которой просто невозможно. Вадим ощущал, как сжались тугие мышцы лона искусительницы его жены, принимая в себя желанную плоть. Жанна почувствовала, как раскалённое естество пронзает её так глубоко, что казалось пламя его, прошло всё нутро насквозь, распалаясь жаром в животе и груди.

Они замерли, поглощённые ощущениями, а Оксана перебралась набок и с довольной улыбкой смотрела, как оба её любимых человека сотрясаются от охвативших их чувств. — Ну же, милый, — шепнула она, — ну же...

Вадим медленно подался назад, повинувшись и содрогаясь от блаженства, которое дарил ему каждый миллиметр тугого сжимавшегося прохода. Он почти покинул Жанну, а потом вновь двинулся вглубь. Ещё и ещё. Их стоны сплетались между собой, а движения становились быстрее и импульсивнее. Они стремились навстречу друг другу и вскрикивали, когда головка мужчины достигала эластичной преграды в глубине. Не в силах больше терпеть, девушка закинула ноги за спину Вадима и, переплетя их между собой, принялась насаживаться на фаллос мужчины, а тот, вторя желанию партнёрши, начал набирать темп и впечатывал её в подушки дивана.

Он ускорялся, и движения становились жёстче и отрывистей. Вскоре Жанна начала захлёбываться стонами, её ноги раскинулись, согнутые в коленях, они были напряжены и едва не свелись судорогой, но девушка ощущала лишь удары в глубине от каждого из которых по всему телу подобно кругам на воде бежали волны оргазма. Ещё чуть-чуть и она забилась в иступлении, поглощённая тем блаженством, что накрыло её с головой.

Вадим не мог сказать, как он умудрился продержаться. С первого момента он ощущал, как рвётся наружу неудержимая волна внутри. С первого момента он с трудом крепился, чтобы не взорваться, стремясь доставить юной любовнице удовольствие. И вот, когда девушка перестала метаться под ним, мужчина посчитал свой долг исполненным. Он отшатнулся назад, с хлопаяющим звуком покинул быстро сокращавшееся лоно и тут же взорвался настоящим фонтаном семени, которое тугими струями взвилось над телом подруги его жены и орошало её нежную гладкую кожу своими белыми брызгами.

Их линии и кляксы расчертили живот, грудь и лицо Жанны, упали на простыни и подушку, и лишь тогда Вадим замер на секунду, прежде чем повалиться на спину, растягиваясь в ногах жены и их юной любовницы.

Оксана приподнялась на локте и с довольной улыбкой посмотрела сначала на трепещущую от переживаний девушку, а потом на вздрагивавшего частыми отрывистыми вздохами мужа. Более прекрасной картины она не видела никогда. Но вечер ещё не был закончен. Женщина ощущала, как огонь внутри неё требует продолжения и тогда она склонилась над всё ещё не опавшим членом Вадима и коснулась его языком. Её губы пробежали по стволу снизу вверх и поцеловали чувствительную область уздечки, отчего мужское достоинство вздрогнуло и

приподнялось над животом. Этого женщина и хотела.

Ловким движением он обхватила головку губами и с наслаждением погрузила её себе в рот, ощущая, как сладкие капли ещё оставшегося внутри семени попадают на язык. Ей хотелось присосаться к возделенной части тела супруга, но Оксана сдержала себя, понимая, что для него эти ощущения будут болезненными и неприятными. Вместо того она начала легонько поигрывать языком со слегка обмякшим мужским достоинством, заставляя его вновь наливаясь кровью и твердеть. Тугая плоть крупного пика манила и завораживала.

Чувствуя её у себя во рту, Оксана начала постанывать от удовольствия, постепенно раздухоряясь. Она принялась двигать головой, погружая фаллос мужа всё глубже и глубже, отчего Вадим тоже застонал. Его пальцы скользнули по ягодицам жены, но не остановились там, а двинувшись дальше, нащупали её половые губы. Они гладили нежную кожу, игрались у входа, а затем один из них скользнул внутрь, приветствуемый жаром. Жанна приоткрыла затуманенные негой глаза и словно во сне увидела, как её любовница самозабвенно ласкает плоть своего благоверного. Никогда она не наблюдала ничего подобного в действительности. В порно — да, но реальность была совсем иной. Девушка ощущала, как по щеке и бокам её тела скатываются холодящие кожу струйки исторгнутые Вадимом, но в этих ощущениях не было ничего неприятного. Повинуясь порыву, она села на кровати, затем перевернулась к парочке и вновь улеглась, положив голову на бедро мужчины. Теперь всё происходило в какой-то паре десяткой сантиметров от её глаз, и действие предстало взору девушки во всех своих сокровенных подробностях.

Её пальцы сами собой потянулись к крупным яичкам мужчины и дотронулись до нежной кожи, за которой они скрывались. Блестящая и испещрённая пупырышками в тех местах, где находились корни удалённых волос, она странным образом привлекала внимание, особенно когда мошонка сжималась, подтягивая своё содержимое.

Девушка передвинула голову ещё ближе. Настолько, что уже не видела практически ничего, кроме промежности Вадима. Повинуясь порыву, она провела языком по его мешочку, и тот, отвечая на это действие, в очередной раз сжался. Эта реакция позабавила Жанну, и она повторила своё действие несколько раз, прежде, чем решилась прильнуть к одному из овалов губами. Повинуясь желанию, она нежно обхватила ртом сжавшуюся гармошкой кожу и принялась посасывать её, забирая всё больше и больше. В какой-то момент крупное яичко так же оказалось внутри, и девушка самозабвенно ласкала его, забыв обо всём вокруг.

Вадим сходил с ума от ощущений, что дарил ему жена и любовница. Наверное, каждый мужчина мечтает о чём-то подобном и он не был исключением, пусть и не пытался воплотить эту мечту в реальность. Поглощённый блаженством, которым окутали его естество губы и языки, он и сам не заметил, как средний и безымянный пальцы его руки утонули внутри лона Оксаны, большой же своей подушечкой нащупал твёрдое колечко сфинктера, и принялась массировать его. Той влаги, что всё ещё была между ног супруги, с лихвой хватило, чтобы смазать это отверстие и затем проникнуть в него сначала на пол фаланги, а потом глубже и глубже.

Не выпуская изо рта фаллоса Вадима, жена застонала сильнее и утробнее, вторя наслаждению от его действий. Во время оральных ласк она привыкла ласкать мошонку мужа пальцами, но сейчас та скрывалась во рту подруги, и, не видя другого вариантов, ладонь женщины скользнула по животу Жанны, прокладывая себе путь к её промежности. Девушка тут же отвела ногу в сторону, предоставляя пальцам подруги полным доступ к себе.

Всё её нутро продолжало трепетать от недавних ощущений и непривычной, но сладостной боли растянутых мышц, но женщина не стремилась внутрь. Её ладонь легла на лобок любовницы и принялась по-хозяйски мять его, словно тесто.

Никто из любовников не знал, сколько продолжались их взаимные ласки, но в какой-то момент Оксана поняла, что пальцев Вадима внутри ей уже абсолютно недостаточно. Освободившись от них, супруга поднялась над своими партнёрами, перешагнула тело мужа одной ногой и присела на корточки так, чтобы оказаться над возделенным фаллосом. Умелым движением она направила вновь отвердевший и готовый к действию уд внутрь себя, ловя каждый миллиметр проникавшей внутрь неё плоти.

Оба партнёра женщины наслаждались представшими их взорам картинами. Вадим — милыми округлостями ягодиц супруги, Жанна — зрелищем полового акта в непосредственной близости от её лица. Ладони мужчины с характерным шлепком опустились на восхитительные овалы и принялись мять их, а большой палец левой вновь нашёл путь в облюбованный им совсем недавно задний проход благоверной. Девушка вновь изменила положение своего тела и расположилась между ног мужа подруги так, что теперь её ласкам были одинаково доступны и мошонка Вадима, и половые губы Оксаны. Не зная чему уделить большее внимание, она, то поднималась к мечущемуся вверх-вниз лепестку любовницы, то с вождением обхватывала губами доступную ей часть мужского достоинства.

Оксана теряла разум от всего происходящего. Её изголодавшиеся глубины озарялись электрические разряды от пронзавшего их зеба любимого мужа, в то время как виртуозный язык Жанны озарял своими горячими сполохами растянутые половые губы. И прямо перед её взором маячила вздёрнутая вверх попка подруги, венчавшая собой её грациозную тонкую спину. Неожиданно быстро женщина ощутила подступающую волну оргазма и едва успела сообразить, что происходит, когда экстаз накрыл её, заставив вздрагивать всем телом и кричать в иступлении.

Она попыталась сползти с мужа, но тот был слишком возбуждён, чтобы останавливаться. Видя, что желанное лоно ускользает, он обхватил супругу за талию, проник в неё на всю возможную глубину, а затем одним движением перевернулся вместе с ней, оказавшись сверху. Оксана лежала под ним на животе со сведёнными вместе ногами, но налитое естество всё ещё оставалось внутри неё. Вадим сделал пробную фриксию и с удовольствием ощутил, что продолжение возможно. Он наклонился к напряжённой спине благоверной и ехидно прошептал ей на ухо.

— От меня так просто не отделаешься.

— Не больно-то и хотелось.

Едва слышно усмехнулась Оксана, находясь где-то между реальностью и небесами.

Поза была непривычна Вадиму, но он быстро приноровился и начал двигаться, постепенно ускоряя темп.

В первую секунду Жанна была ошарашена произошедшим. Вот перед ней были возделенные гениталии партнёров, а через мгновение они уже перевернулись, чудом не задев её ногами, и продолжали соитие в новой позе. Девушка с любопытством села на лодыжки любовницы и принялась в полном восторге разглядывать происходящее. Мускулистая спина Оксаниного мужа изгибалась перед ней, крупные ягодицы мужчины сокращались и округлялись, словно маня. Сначала робко, она коснулась их, проведя по попе Вадима ладонью. Тот не обратил на это внимание. Тогда Жанна дотронулась настойчивее, почувствовала их упругость и

задохнулась желанием.

С неожиданной для себя силой, девушка ощутила всю привлекательность этой части тела. Ещё недавно убеждённая лесбиянка рассмеялась бы в лицо любому, кто сказал бы ей, что этой ночью она будет так плотоядно любоваться задом мужика, да ещё и мужа Оксаны, но это недавно было одновременно и так бесконечно давно. Словно в какой-то другой несурзадной реальности.

Жанна прильнула губами к пояснице Вадима и принялась покрывать её бесконечными поцелуями, чувствуя как на её пухлых губах, остаётся его пот. Muskusный и неизменно неприятный, например, в общественном транспорте, сейчас этот запах распался желание внутри её тела и провоцировал на абсолютно иррациональные поступки. Пальцы девушки мяли твёрдую от прилагаемых усилий плоть, а губы металась по ней, опускаясь ниже и ниже.

Вадим на секунду замер, почувствовав странную активность у себя за спиной, но пульсирующее лоно его жены не давало простора для мысли и инстинкты взяли своё. Разрываясь между ощущениями, что дарили ему с одной стороны плоть супруги, а с другой пальцы и губы Жанны, он продолжил свои движения.

Оксана едва успела оправиться от бурного оргазма, который настиг её, когда женщина была сверху, а фаллос её мужчины уже подгонял новую волну исступления. Она даже не могла понять, был ли он отдельным произведением, или лишь вторым актом первого. Впрочем, это её и не интересовало. Где-то внизу, на заднем фоне она чувствовала, как стоп касается нежная кожа тыльной стороны стоп девушки, а мягкие губки любовницы трутся о чувствительные места, где под кожей натянулись ахилловы сухожилия. Её маленькая Жанна нуждалась в разрядке и Оксана пообещала самой себе, что непременно доставит ей всё возможное удовольствие, как только...

Разум женщины вновь озарился, и она заметалась под мужем, судорожно дрожа всем телом и едва ли осознавая реальность. Её грудной стон утонул в мягком тепле диванный подушек.

Вадим ощущал, как забила его супруга, но это уже было неважно. Он и сам чувствовал, как огонь внутри него подступает к тому порогу, после которого сдержать его уже не удастся. Разорванный надвое противоречивыми ощущениями, мужчины громко застонал, что было ему несвойственно. Но у того были причины. Сильные пульсирующие сокращения лона Оксаны, быстро возросшая температура внутри него и обильная влага свели бы с ума кого угодно. С другой стороны вальсирующий язычок Жанны, который давно уже добрался туда, где не бывал ни один другой прежде. Распутная девица, снедаемая похотью исследовала губами всю поверхность его ягодиц от и до, после чего её умелый ротик направился между ними и достиг того места, которое прежде не удостоивалось ласк даже от самого близкого на свете человека — супруги.

Мужчина никогда и подумать не мог, что это может быть так приятно. Он не был ханжой или консерватором, но и сама мысль о возможности подобно никогда не приходила ему в голову. А между тем шершавый язычок любовницы Оксаны планомерно изучал сжавшееся под его ласками колечко, заставляя Вадима трепетать от новых ощущений. Разум разрывался между предательски смущёнными мыслями, но невероятная палитра новых переживаний сметала все доводы о неправильности происходящего. Тонкие пальчики Жанны массировали его сжавшуюся мошонку, а язык девушки надавил в самый центр заднего прохода и скользнул внутрь, разметав в голове новую плеяду впечатлений.

Повинуясь порыву, мужчина подался назад и замер на коленях, оперевшись локтями в

постель, а лбом в бёдра жены. Никогда он не смог бы предположить, что когда-нибудь окажется в этой позе, но неземное удовольствие отринуло любые увещания строгого разума, и поглотило последние отголоски стыда, заставив его ловить каждой мгновение этой неземной ласки.

Оксана потерялась в тенетах блаженства, и какое-то время продолжала витать в нём, но потом поняла, что нечто изменилось. Она приоткрыла глаза и постепенно начала возвращаться к реальности, ощущая, как Жанна продолжается тереться лобком о её ноги, а между её собственных бёдер скользит горячее отрывистое дыхание мужа. Выпроставшись из-под Вадима, женщина посмотрела она открывшуюся её глазам сцену и замерла в удивлённом восхищении.

Долгими ночами его командировок, она сгорала от желания и время от времени обращалась к вульгарным фильмам для взрослых, помогавшим хотя бы на время самостоятельно унять её желание. За время их супружества Оксане довелось увидеть многие образчики человеческой развращённости и, что греха таить, её представления об интимной жизни были значительно прогрессивнее, чем у мужа. Что-то ей довелось опробовать в постели с благоверным, но было и такое, что она просто стеснялась предложить.

И вот негодница Жанка реализовала одно из её потаённых желаний, которое давно уже жило в голове женщины, но смелости предложить нечто подобное Оксане так и не хватило.

Супруга обошла диван по кругу и оказалась за спиной своей любовницы, призывно выставившей свой зад после того, как подруга лишила её возможности довестись при помощи её ног.

— Ляг, — услышала девушка шепот подруги над ухом.

Жанна не сразу поняла, что от неё требуется, но в конечном итоге, направляемая Оксаной, улеглась на спину между ног Вадима. Теперь его пульсирующий член оказался прямо напротив её лица, и юная шалунья с восторгом запустила его себе в рот, стремясь повторить то, что делала ранее её подруга. Женщина же уселась чуть выше бёдер любовницы и с придыханием склонилась к подставленному задку любимого. Пространство между ягодиц блестело от слюны подружки-баловницы, а тугое колечко сфинктера мужа время от времени сжималось от тех ощущений, что Жанна дарила ему, лаская налитой фаллос.

Наслаждаясь свое распушенностью и запретностью происходящего, супруга склонилась над вождленным отверстием и робко поцеловала его. Последовала незамедлительная реакция — анус сжался. Это позабавило Оксану, и она попыталась проникнуть языком внутрь, что, как ни странно, вышло без особого труда. Упоение от того, что пошлая фантазия реализовалось, затуманило разум женщины, и она принялась самозабвенно ласкать своего мужчину так, как не ласкала ещё никогда.

Мысли Вадима давно уже растворились в пучине невероятных, острых и запретных ощущений. Они едва успели подняться к поверхности во время непродолжительной паузы, но тут же канули обратно, едва всё возобновилось. Он чувствовал, как головку его члена окутали неумелые ласки, но едва ли осознал в полной мере, что это была Жанна. Её губы сомкнулись вокруг разгорячённого ствола и засосали вздувшуюся плоть с такой силой, что мужчина зашипел, но это не продолжалось долго. Чувствуя, что причиняет боль, девушка умерила свой пыл, пустив в ход умелый язык. А второй язык с не меньшей страстью вторгался в него сзади.

Лишь толики не хватало Вадиму, чтобы кончить, и, словно читая невысказанные мысли, девичьи пальцы сомкнулись на едва ли не окаменевшем члене. Жанна сделала пару пробных

движений, а мужчина над ней уже захрипел. Ей так хотелось довести его, что юная любовница принялась быстро водить рукой, ощущая губами, как бьётся между ними пунцовая от прилившей к ней крови головка. Бёдра мужа Оксаны судорожно задрожали, стоны его усилились, и в какой-то момент их сменило утробное рычание, постепенно перешедшее в крик.

Фаллос мужчины запульсировал и рот Жанны оросило его семя. Первый выстрел, столь ожидаемый, на поверку оказался абсолютно неожиданным. Тугая струя густой жидкости под большим напором ударила в нёбо, и заставило девушку отшатнуться, вжимая затылок в подушку дивана. Но это было только начало.словно из пробившегося на поверхность ключа, на неё хлынул настоящий прилив сладострастия мужчины. Новые струи горячей субстанции срывались с его головки и заливали лицо любовницы, покрывая его своим потоком.

Когда всё было кончено, и Вадим практически без чувств рухнул на бок, взору Оксаны предстала столь же трогательная, сколь забавная, чарующая и вульгарная картина. Лицо подруги покрывала густая маска спермы. Её ступки сползали по губам и щекам, по носу и подбородку, а некоторые даже по лбу. Девушка едва ли могла открыть глаза, и подруге пришлось помогать ей, протирая их своими пальцами. Когда Жанна всё же прозрела и растерянное недоумение на её лице, наконец, сменилось скромной улыбкой, женщина прильнула к любовнице и принялась целовать её.

— Это что-то с чем-то, — призналась Жанна между страстными поцелуями, — я даже не знаю, противно мне или хорошо.

— У всех по-разному, — ответила Оксана.

— Её так много...

— Да уж, — усмехнулась женщина, — истосковался Вадик по этому.

— Ты извини, — просопел сбоку виновник.

— Да, ладно, — ответила девушка и улыбнулась.

22.11.2016